

ДАВЫДОВА Ольга Евгеньевна

аспирант общеуниверситетской кафедры философии
Московского городского педагогического университета
Москва, Россия

Olga Ye. DAVYDOVA

postgraduate, University-Wide Philosophy Department,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
bul130264@mail.ru

Концепция культурного многообразия Георгия Гачева

В статье раскрываются содержание и сущность концепции изучения этнокультур, созданной известным российским философом и литературоведом Георгием Гачевым. Культура как духовный феномен национального бытия соотносится с исторической памятью народа, хранящей и передающей от поколения к поколению позитивные программы деятельности, поведения и общения людей. В каждой национальной самоидентичности фиксируются экзистенциальные дефиниции социокультурного саморазвития народов. Феномен этнокультуры не имеет прямой зависимости от социальных условий, но заключен в творческой одаренности народа, населяющего тот или иной географический регион, тождественный культурному ландшафту.

Ключевые слова: культурная традиция, этнос, «месторазвитие», нация, национальная культура, национальный космос, национальный логос, национальный образ народа.

The Concept of Cultural Diversity by Georgy D. Gachev

The article describes the content and essence of the concept for studying the ethnic cultures, created by the well-known Russian philosopher and literary critic George Gachev. Culture as a spiritual phenomenon relates to the historical memory of the people, that stores, transmits (passes from generation to generation) and generates the positive programs of activities, behavior and communication between people. Each national identity fixed the existential definitions of social and cultural self-development of the peoples. An ethnic culture is not directly based on the general social conditions, but is directly dependent on the ability of the people, inhabiting a geographic region.

Keywords: historical memory of the people, culture and traditions, ethnic group, "mestorazvitie", the nation, national culture, national space, national logos, national image.

Юг России – сердце мира. Нет другого такого места на карте Земли, где на сравнительно небольшой площади территориального пространства, представлен богатейший калейдоскоп национального многообразия. Мир, гармония и нравственное благополучие проявляются здесь и в человеческих отношениях, и в роскошном природном ландшафте. Метафорически можно сказать, что это – золотое дно, Эльдorado, райские кущи для культурологов, этнологов, лингвистов

и прочих гуманитариев, которые исследуют этнокультурный феномен в своей профессиональной деятельности. Именно здесь можно наблюдать как нигде более, самоценностные элементы культуры: самобытность, языковые инварианты национальных форм бытия. Невероятный вмещающий ландшафт становится театром, где участники действия имеют уникальную возможность повседневно взаимодействовать друг с другом. Идеальная модель симфонического оркестра.

Глобализация, захватившая умы политиков в XX в., положительно предполагала единый информационный мир, решение социальных, экологических, ресурсных, и прочих проблем человечества, вплоть до единого мирового правительства. В культурном смысле подобная модель мироустройства должна стереть национальные особенности, что в результате приведёт к стиранию самого народа.

Теперь глобализация выступает как многополярный мир. А. Г. Дугин говоря о мировой культуре, констатирует: «Побочные эффекты глобализации возвращают общества к конкретному пространственному, культурному и подчас религиозному контексту. Это означает усиление роли этнической идентичности, рост значения конфессионального фактора, повышенное внимание к локальным общинам и проблемам. Если суммировать эти явления, то они вполне могут быть осознаны как стратегические позиции многополярного мироустройства, которые надо фиксировать, закреплять и поддерживать» [10, с. 331]. Нельзя не согласиться с философом, кроме того, современное понимание термина «национальная идентичность» тождественно понятию «историческая личность». Оно раскрывает общую закономерность культурно-исторического развития определённого народа.

Очевидно, что любой человек, имеющий представление о пространстве и времени, так или иначе, относит себя к определённому обществу окружающих его людей, с определёнными признаками поведения, правилами общепития, и определёнными представлениями о своём прошлом через родовую связь своей семьи с данным обществом, обычно получая информацию о положении конкретной его семьи в данном обществе. При этом с опытом, он усваивает обычные занятия, традиционные виды деятельности, критерии принятых в обществе и семье хорошо – плохо, и свой – чужой. Это применимо как на этническом уровне проживания, так и на культурно-историческом, в пределах той или иной географической территории и в каждой временной реальности. Воспринимая окружающую среду как некую модель, индивид соотносит себя с окружающим миром и самоидентифицирует себя по отношению к нему, как принадлежащего к определённой этнической, национальной или

идеологически-религиозной группой. Тем самым он подтверждает свою приверженность к культурной традиции своего народа, совершая свой выбор на основе внутреннего чувства родства с исторической памятью своего народа. Это является проявлением духовного феномена культуры, имманентно находящимся в национальном бытии и сознании. То есть культура реализует онтологически заданную в человеке потребность выразить себя в созидательном труде, гармонизирующем его отношения с обществом и природой – большой и малой.

Культура как духовный феномен соотносится с исторической памятью народа, который хранит и транслирует (передает от поколения к поколению), генерирует позитивные программы деятельности, поведения и общения людей. Данный феномен не имеет прямой зависимости от общих социальных условий, но обусловлен одаренностью народа, осознанной национальной самоидентичностью людей данного общества. Люди добровольно принимают господствующие в данном сообществе формы сознания, вкусы, нормы, ценности, разнообразные средства общения. Это позволяет иметь упорядоченный и предсказуемый характер жизни, так как делает человека причастным к конкретной этнокультуре. Социальная жизнь устраивается представителями общества согласно их внутренним устремлениям – этническим программам цивилизационного генокода в соответствии с внешними обстоятельствами, природными условиями проживания и потенциальными возможностями адаптации к ним личности.

В историческом развитии человечества культура порождается этносом. Этнос – это сообщество людей, имеющих общие происхождение, обычаи, традиции, верования, психологию, язык, а также привязанность к конкретной территории проживания. С точки зрения историка и географа Л. Н. Гумилёва [7], этнос – понятие географическое, а евразиец П. Н. Савицкий [12] привязывает само развитие этноса к месту, топографическому ландшафту как более широкой значимости для социобиологической общности, который характеризует через понятие «месторазвития», что предметно отражено в самобытном художественном наследии народов. И действительно, огромное

количество мифов, фольклора, история искусства свидетельствуют об укоренении народной традиции, одухотворяющей природно-географическую среду обитания и отношение к ней этнического сообщества.

Необходимым условием конструктивного взаимодействия разных народов является понимание того общего, универсального, общечеловечески значимого, что лежит в основе любой мировой культуры, и того традиционно уникального, самобытного, что лежит в основе культуры национальной. Данное противоречие часто и является предметом исследования философии культуры. Постараемся представить метод определения модели национальной общности на основе духовного источника, экстраполированного через образно-рациональную систему философского текста, раскрывающую национальную картину мира. Если мы с вами имеем одну этнокультурную принадлежность, то и эмпирических разногласий, скорее всего, не возникнет, или они не будут иметь принципиальных различий. В. Г. Белинский считал национальное первичным зерном [1, с. 95–97], из которого произрастают поэтапно, то есть – стадийно развиваясь: человек в своей природе, общество в своём историческом развитии, определяется духовная идея, совершается определённая деятельность, работа и создаётся та часть общечеловеческого достояния, называемого культурой. Содержание деятельности и творчества каждого народа подчиняется уникальной концепции принципов, заключённых во взгляде этого народа на окружающий мир. Мировоззрение, как правило, не выражается во внешних проявлениях однозначно и может трактоваться представителями иных культурных сообществ противоположно его действительному смыслу.

Исследования по вопросам иного мышления, манере понимания вещей и организации быта, было актуально уже в XVIII в. Поиски велись И. Кантом, И. Г. Гердером, Ж. Ж. Руссо, и их последователями, основателями романтизма в европейской литературе.

Ментальность – лежит в основе национальных способах умозаключений, создания и передачи художественного образа в искусстве, мифе, а далее в литературе, то есть это и есть – зерно национальной культуры. Из своеобраз-

ных суждений, укоренённых в исторической судьбе, структуре и формообразованиях национального языка, образуется национальное миропонимание, стремящееся в своём развитии к идеальному. Некоторые культурные антропологи утверждают – к универсальному. Универсализм как абсолютная идея или абсолютный дух, был предложен Гегелем, для решения философских задач, связанных с ядром философии. Практически, данное понимание законов духовного развития и культурной интерпретации, может быть полезно для философов, имеющих западный взгляд на вещи. Так, это имеет место, в попытках подогнать учёными возможные методы перевода с одного языка на другой. Известно, что для идентичного перевода, переводчик должен, как минимум, обладать знанием и пониманием того и другого языка как своего родного. Может, потому и нет ни одного авто переводчика в интернете, перевод которого на ваш язык был бы понятен вам, как носителю этого языка. Проблема «перевода» остаётся центральной для культуры.

Из сочинений литературного критика В. Г. Белинского о культуре мы узнаём, что с момента её зарождения она национальна и развивается стадийно как растение, границы межнациональных различий, по его мнению, постепенно стираются в результате взаимопроникновения и доступности плодов культуры. Таков прогноз глобализации в первой половине XIX в. в России. Белинский уверен, что наука займёт достойное место в обществе, так как все люди должны интересоваться достижениями просвещения, и национальные различия сотрутся [1].

Иной взгляд у русского мыслителя XIX в. Н. Я. Данилевского, описавшего известную концепцию «культурно-исторических типов», действующих в истории [11]. По его концепции, никакой сквозной прогрессивной линии развития единой цивилизации, понимаемой нами как глобализации, не существует. Но существуют на карте планеты отдельные народы, создающие свой самобытный культурно-исторический тип развития – «организм», оставляющий в истории после своего угасания памятники культуры, которыми можно пользоваться, но нельзя подражать. Таких типов Н. Я. Данилевский за период в несколько тыся-

четелний выделил и кратко описал одиннадцать. При этом современный романо-германский культурно-исторический тип угасает, а новый славянский входит в пору роста и «цветения» культуры. На родине Данилевского эта концепция вызвала противоположные отзывы и споры, а в Европе в начале и середине XX в. ее продолжают О. Шпенглер и А. Тойнби. Немецкий философ О. Шпенглер пишет книгу «Закат Европы» [13], в которой особенность каждой культуры связывает с «материнским ландшафтом». Он удивляется, как эти «странные русские» могут «по-братски» относиться к чужим народам, особенно других типов культур. Сам же Шпенглер, вслед за Данилевским, прогнозирует, что «материнский ландшафт» России должен дать духовные всходы новой культуры, образ которой он связывает с именем Ф. М. Достоевского, и будущий её расцвет.

Высоко оценивая достижения культуры в развитии цивилизации, русский мыслитель Н. А. Бердяев, стал подробно разрабатывать понятийный аппарат собственно философии культуры. Он отождествил философию культуры с философией истории, которые должны иметь в своём начале, основании традиционное народное предание, находящееся внутри сознания каждого человека, позволяющее ему идентифицировать себя внутренним чутьём, интуицией среди других индивидов, этносов и культур. Человек как субъект культуры понимается Бердяевым заключённым в рамки исторической судьбы своего народа. Таким образом, национальная идентичность необходима для возможности вообще говорить о культуре и истории народа. Эта культура и история народа неизбежно соотносится с судьбой человечества. Индивид должен опознать свою родную судьбу и в своей судьбе – историческую судьбу. Именно так, через историческую память и причастность к ней представляет Бердяев отношение человека к своей родной национальной культуре. Определяя для России путь духовного Преображения, как единственный верный, но возможный лишь при условии создания экономического благополучия, которого у русского народа никогда не было. Тогда будет построена истинная философия культуры, которая невозможна при нищенском существовании людей [2, с. 22].

Национальную идентичность любой

человек определяет внутренним чувством, эмоциональным откликом и этическими установками под воздействием будущей судьбы народа. Различные проявления художественного творчества перестают ощущаться как подлинная ценность, всё это перестаёт вдохновлять. Стремление к наслаждению жизнью приводит к замене духовных ценностей на приобретение комфорта в быту, исключая сильные эстетические переживания. Большое «желание жить» появляется в эпоху культурного заката.

Необходимо отметить, что почти дословно это было повторено нидерландским историком Йоханом Хёйзингой и в поздних работах Мартина Хайдеггера, посвятившему гуманизму несколько философских статей. Речь идёт о внутренней экзистенциальной свободе человека, которая изначально строго ограничена рамками морально-нравственного идеала и чувством долга. Если тотальная социализация общественных отношений разрушает основу самоидентичности человека как субъекта культуры, ограничивает возможность творческой деятельности, необходимой для реализации потенциальных возможностей индивида, то напротив, культура всегда имеет национальный характер и национальные корни. Интернациональная культура как феномен духовной сущности – невозможна. Только техника носит интернациональный характер. Национальность есть культурно-исторический факт, утверждал Н. А. Бердяев. Культура не реализует новую жизнь, новый способ существования, но реализует новые ценности. Все достижения культуры более символичны, чем реалистичны. В её творческий период культура создаётся не ради практических целей, а ради самих ценностей. Представления об истине создаются ради самой истины и познания, представления о красоте – ради самой красоты, а представления о добре ради самой доброты. Философия культуры предметом своего познания имеет, с этой точки зрения, «духовную действительность», она есть «наука о духе, приобщающая нас к тайнам духовной жизни» [2, с. 22].

Мы видим: философская позиция Бердяева о национальной культуре лежит в духовных сущностных корнях, находящихся в глубине души человека. Судьба человека тож-

дественна судьбе его народа. При самоопределении каждый индивид необходимо должен почувствовать духовную связь с преданием своей родной культуры, своей исторической национальной принадлежностью. Ибо свободное и творческое развитие человека не может быть иным. Случайные флуктуации на пути движения России не имеют будущего, так как теряют своё духовное основание – прошлое, приобретают не свои свойства и обладают совершенно иными качествами, происходит трансформация культурного социально-генетического кода.

Сегодня в социальной философии и социологии широко обсуждается новое понимание категории «нация». Нация в современной науке описывается, прежде всего, как общность экономической жизни, территории, языка, и в последнюю очередь культуры. Однако, нация есть государство граждан, с общим происхождением и традициями; нация предполагает осознанное желание ее граждан жить совместно. На Западе в этой связи возникает термин «мультикультурализм», целью которого, является возможность «деконструкции национальных культур», что обостряет проблемы культурной самоидентификации народа, и часто приобретает вненациональный смысл (см. материалы, посвященные влиянию глобализации на этнические процессы в мире [9, с. 79–102]).

Перед угрозой глобализации новую жизнь вдохнул в исследование национальных культур во второй половине XX в. отечественный мыслитель, писатель и культуролог Г. Д. Гачев. Он создал свой метод исследования национальных культур в виде описания миропонимания тем или иным народом. Главная философская идея Гачева заключается в том, что между разными народами не может существовать антагонизма, ведущего к конфликтам на межнациональной почве, так как все народы наделены определёнными ценными качествами, которыми не обладают остальные. Эти качества дополняют друг друга, поэтому все народы уникальны и вместе представляют полноценную силу человечества и выполняют свою планетарную задачу, определённую логикой мироздания. Вместе все народы представляют собой «большой симфонический оркестр», в котором каждый испол-

няет свою партию, играет свою роль. У каждого народа существует то, что нет у другого. Из этого следует, считает Г. Гачев, что мы должны любить другие народы не потому, что они – такие как мы, а за то, что они другие, чем мы. Познавать чужую культуру нужно так, чтобы узнавать в ней новое, непохожее и, принимая это «не моё» как своё, становиться душевно богаче, гармоничнее и счастливее: «питать друг друга смыслами» [3, с. 423].

В связи с происходящими процессами адаптации наций к условиям глобализации надо учесть, что в России достаточно сильна ценность традиции, а именно этническая культура воспринимается как обеспечивающая преемственность поколений, придающая устойчивость социальному развитию, наполняющую смыслом прошлое, а значит и будущее народа. Согласно данным социологических исследований, культурная идентичность для российских народов обладает гораздо большей значимостью, чем идентичность гражданская. Культурная идентичность, которая проявляется, прежде всего, в языковой общности, а также религиозная терпимость и взаимопонимание между различными религиозными конфессиями, сложившиеся исторически в России, проявляются здесь гораздо ярче, чем во многих других полиэтнических государствах, где идентичность основана, в большей степени, на гражданских принципах и на идее нации.

После выхода из печати книги Георгия Гачева «Национальные образы мира» [4] автором были реконструированы 20 культурных моделей. Наконец, он пишет книгу, где объясняется его исследовательский метод. Иначе говоря, представив ключевые аспекты своего подхода, автор даёт описание некоторых национальных моделей миропонимания, он обобщил материалы многолетней работы, из которых читатель может составить алгоритм для анализа национальных и этнических особенностей разных народов. Его последний опубликованный при жизни труд «Космо-Психо-Логос» [3] является методологическим ядром серии сравнительных описаний культур и миропониманий разных народов. Вот как сам Г. Гачев объясняет название своей книги: «Главное понятие: Космо-Психо-Логос, что значит: тип местной природы, характер

человека и национальный ум находятся во взаимном соответствии и дополнительности. Труд и Культура в ходе истории восполняют то, что не дано стране от природы. КОСМОСОФИЯ – так бы я обозначил свой подход. Ею исследуется мудрость Природы: те идеи и цели, на которые она наводит свой народ» [3, с. 4]. Принятая Г. Д. Гачевым традиция описания мира через язык «четырёх стихий» Природы, обретает новое звучание сегодня в свете экологических проблем. Это позволяет говорить о том, что путь разрабатываемый Георгием Гачевым, один из путей коэволюции в развитии человечества.

Гачев воссоздает национальные картины мира с помощью образного мышления, считая невозможным ограничиться рационалистическим взглядом на вещи. Линейный подход к миропониманию неприемлем, считает он, как и любой подход, требующий однозначных ответов и оценок, отрицающий многокрасочность и полутона, ограничивающий и не допускающий гармонию многообразного мира. Свой методологический подход автор излагает «мыслеобразами», разделяя абстрактно-ассоциативное образное мышление и «привлечённое мышление», то есть мысли, возникающие из наблюдения конкретных жизненных ситуаций и рассматривая единый исторический процесс «с полюсов национального бытия». Народ – дитя природы и родины. Природа и Культура находятся в отношениях диалога и дополнительности: «Национальное (как и этнос, и язык), конечно, подвержено социальным, классовым дифференциям, растяжениям и расколам (“две культуры в каждой национальной культуре”)... но нужно выяснить, что может быть раскалываемо. Национальный образ мира складывается в религиозных пантеонах, космогониях, просвечивает в наборе основных архетипов-символов в искусстве» [3, с. 10]. Отделяя общечеловеческие неделимые для любой национальной культуры черты, автор буквально нащупывает решение, схваченное из незначительных, еле-уловимых признаков, особенности конкретного народа, чаще всего из художественных литературных произведений, которые всегда несут эмоциональную окраску и чаще всего показывают вектор движения [5]. Второе, конечно, топография. Определившись с

координатами и ландшафтными особенностями, он переходит к натурфилософии. В звучании национального языка определяет стихии, их значимость, избыточность и недостаток того или иного компонента. На этом этапе исследования определяет занятия людей, их виды деятельности, чаще всего встречающийся темперамент. Высшие задачи и цели этноса открываем в мифологии, и в общих чертах можно ответить, что восполняет конкретный народ в своём стремлении, не имея этого от природы, что пытается преобразить. Это всегда будут духовные задачи, питающие культурные ростки.

Работы Г. Д. Гачева являются в некотором смысле послесловием книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», повествующей о ценности культурно-исторического типа того или иного народа. Гачев считал размышления Данилевского актуальными и непревзойдёнными сегодня, как политолога. В этюдах о русских религиозных философах в «Русской думе» он пишет: «толковый реалист и деятель, неутомимый шелкопряд ткани русской цивилизации» [6, с. 37]. С точки зрения Георгия Дмитриевича в этом труде даны принципы концепции Государства, противопоставленные Н. Я. Данилевскому Ф. М. Достоевским, который выявляет и синтезирует концептуальные основы Личности. Как и в любом «научном методе», отмечает Гачев, у Данилевского отсутствует дыхание, «дух живой», не видит Данилевский, что «кроме Судьбы есть Свобода – воли и усилия превозмочь заданность природы и вещества». В «России и Европе» не ставились проблемы личности, там даётся обобщение не только русского, но и всех славянских народов, объединённых Н. Я. Данилевским в один культурно-исторический тип, выделяемый автором. В то время, как Г. Д. Гачев в опытах экзистенциальной культурологии исследует общие национальные качества, собираемые из глубоко личных для любого человека проявлений архетипа. Он заглядывает внутрь представлений человека, смотрит на мир его глазами, ощущает внешнюю среду и выстраивает его логику мышления, как представителя той или иной национальности сравнивая их между собой. Нечто подобное пытаются сделать представители трансцендентальной феноменологии, только они при-

бегают к более абстрактному методу. Ту же смысловую цель преследует М. Хайдеггер в своём герменевтическом методе, но не выходит за пределы миропонимания своей родной нации. Своеобразным способом представляет духовную составляющую культуры Николай Александрович Бердяев: с помощью мистики, которая была для него очень конкретным и определённым духовным элементом познания. Удивительно, что данная тема – не целина, а неоднократно паханое поле. Практически все значимые фигуры отечественной и зарубежной философии обязательно касались национальных особенностей культуры, причём очень органично и естественно, что не давало даже поводов к принципиальным разногласиям, и чаще всего было само собой разумеющееся. Откуда возникают проблемы межнациональных конфликтов? Всегда легко определить, что настоящими причинами будет материальная заинтересованность кого-либо, или территориальный спор, в котором одна из сторон непременно хочет захватить (отобрать) у другой более выгодную экономически или удобную для жизни территорию. Но этнокультурный фактор сам по себе не может являться причиной конфликта. Если кто-то об этом говорит, может делать это с целью провокации или, пытаясь отвлечь от реальных причин и целей заинтересованных лиц.

На протяжении всего XX в. подробно рассматриваются истоки культурных процессов: у Н. А. Бердяева о «предании культуры» («Смысл истории», «Новое Средневековье»), у Освальда Шпенглера о «пра-символах культуры» и «материнском ландшафте» в «Закат Европы», у Й. Хёйзинги «Человек играющий» и «В тени завтрашнего дня», у М. Хайдеггера «Исток художественного творения». Нельзя обойти Евразийскую концепцию. Л. Н. Гумилёв продолжает исследования о космоэтногенезе «Этногенез и биосфера Земли» [8]. Георгий Гачев в своем исследовании национальных образов мира, опирается на своих предшественников. Новизна взгляда и своеобразии автора в изучение этнических архетипических черт, которые имманентно присущи общности, которую исследует мыслитель в многомерности ракурсов, сравнении и сопоставлении с иными типами культур, – это

первое. И второе, в форме тех заключений и выводов, которые предъявлены читателю. Обязательно включается в содержание не только реконструкция быта, традиций, обычаев, но и их онтологическое осмысление через определённую идею, призвание, причину и роль в истории человечества. Первоисточник национальной целостности у Г. Гачева составляют: природа (пространство–время), этнос, язык, история, быт, труд, культура – музыка, танец, игры, литература, наука. История у него имеет два измерения: по вертикали и по горизонтали. Если рассматривать историю по горизонтали, происходит уход культуры от национальной сути к единой мировой цивилизации. При вертикальном рассмотрении – народ стремится к тождеству со своей природой: «... приноравливается к Природе и в одежде, и в вещах быта, и в красках живописи, в песнях; телодвижениями в танце очерчивает структуру национального пространства-времени» [3, с. 17]. Хотя Гачев отказывается от логической обязательности и скорее «показывает, а не доказывает», глубина изображения национальной целостности в книге не теряет в своей полноте, оставляя читателю право иметь свою точку зрения. Возможно, это происходит от манеры рассуждения автора и формы дневниковых записей.

Самым трудным, считает Гачев, является понимание логики мышления другого народа, национальный Логос. Механизм выхода коллективного бессознательного в сознание заключается в образном априоризме, «что залегает под рассудочным и понуждает в своём силовом поле опилки рассудочных выкладок так или иначе располагать. Но это силовое поле – уже «сверх» или «под» логикой: оно истекает из всего бытия данного народа, включая и особый склад природы (материю, вещество), быт, язык и историю (культуру), этнос и характер (психику)» [3, с. 21].

Критерии сравнения национального Космоса, психологии и Логоса автор устанавливает, рассматривая каждый элемент отдельно для каждого народа, в предметах культуры и быта он видит «книгу человеческой психологии». Космос интересен автору «натурфилософски»: как происходит его «переливание» в национальный склад мышления и творчества. Предпосылкой своего исследования

автор называет очевидные факты истории XX в., в ходе которого все народы сблизались и унифицировались по быту, информационным возможностям и мышлению. Все народы пользуются достижениями информационных и инновационных технологий, а население стран понимается как общество потребителей товаров и услуг без оглядки на ментальности и национальные особенности. Это не подлежит делению на национальности и общезначимо, это общечеловеческие или всечеловеческие технические достижения людей – ценности западной цивилизации привитые и воспринятые остальными. Но разным, необщим, особенным остаётся всё-таки у каждого народа свой инвариант бытия, и ценностные ориентиры, всё реже вспоминаемые в гонке за личным успехом. Текст Г. Гачева сильно концентрирован, насыщен, не прост в изложении и бывает труден для чтения. В нём переплетены художественные образы естествознания,

с помощью которых он исследует философский контекст гуманитария, повествующего о историко-географической сущности поэзии и музыки в проекции на цвето-ритмический смысл человеческого существования. Для Гачева характерна многослойность смыслов в построении предложения характерного для сказителя былин, неологизмы, стилевые обороты и формы речи. За сбивающей с толку наивно-упрощённой интонацией былинного изложения: «сказания о... чуде», непривычной для читателя научных трудов, можно определённо отметить как вознаграждение за труд – удивительный юмор и самоирония автора. В то же время вспомним Сократа, уверенного, что процесс познания начинается с удивления чем-либо. Г. Д. Гачев удивляется и удивляется постоянно как поставленными вопросами, так и выводами, которые вытекают из его рассуждений.

Использованная литература:

- 1.Белинский В. Г. Общее значение слова литература // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3 т. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во худ. лит.,1948. Т. 2. С. 84–118
- 2.Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, 2002. С. 203–220.
- 3.Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. М.: Академический проект, 2007.
- 4.Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988.
- 5.Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Художественная литература,1989.
- 6.Гачев Г. Д. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М.: Новости, 1991.
- 7.Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. М.: Наука, 1999.
- 8.Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ДИ-ДИК, 1997.
- 9.Гусейнов А. А., Луков В. А., Гуревич П. С. Что означает крах мультикультурализма? // Вестник аналитики. 2011. №3 (45). С. 79–102.
10. Дугин А. Г. Многополярность и мировая культура // Теория многополярного мира. Плюриверсум. М.: Академический проект, 2015.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Известия. 2003.
12. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
13. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. М.: Айрис пресс, 2004.

References:

1. Belinskiy, V. G., Obshchee znachenie slova literatura (Common Meaning of the Word "Literature"), in *Belinskiy, V. G., Sbranie sochineniy*, in 3 vols., Moscow: OGIz, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozhestvennoy Literatury, 1948, vol. 2, pp. 84-118.
2. Berdyaev, N. A., Volya k zhizni i volya k kul'ture (The Will to the Life and the Will to the Culture), in *Berdyaev N. A. Smysl istorii. Novoe srednevekov'e*, Moscow: Kanon+, 2002, pp. 203-220.
3. Gachev, G. D., *Kosmo-Psikhо-Logos* (Cosmo-Psychology), Moscow: Akademicheskij projekt, 2007.
4. Gachev, G. D., *Natsional'nye obrazy mira* (National Images of the World), Moscow: Sovetskij pisatel', 1988.
5. Gachev, G. D., *Neminuemoje. Uskorennoje razvitie literatury* (Inevitable. Accelerated Development of Literature), Moscow: Khudozhestvennaya literatura,1989.
6. Gachev, G. D., *Russkaya дума. Portrety russkikh mysliteley* (Russian Thought. Portraits of Russian Thinkers), Moscow: Novosti, 1991.
7. Gumilev, L. N., *Geografiya etnosa v istoricheskiy period* (Geography of the Ethnos in the Historical Period), Moscow: Nauka, 1999.
8. Gumilev, L. N., *Etnogenez i biosfera Zemli* (Ethnogenesis and the Biosphere of Earth), Moscow: DI-DIK, 1997.
9. Guseynov, A. A., Lukov, V. A. and Gurevich, P. S., *Chto oznachaet krakh mul'tikul'turalizma? (What Does the Collapse of Multiculturalism Mean?)*, *Vestnik analitiki*, 2011, no. 3 (45), pp.79-102.
10. Dugin, A. G., *Mnogopolyarnost' i mirovaya kul'tura* ("Multipolarity" and the World Culture), in *Teoriya mnogopolyarnogo mira. Plyuriversum*, Moscow: Akademicheskij projekt, 2015.

11. Danilevskiy, N. Ya., *Rossiya i Evropa* (Russia and Europe), Moscow: Izvestiya. 2003.
12. Savitskiy, P. N., *Kontinent Evraziya* (The Continent of Eurasia), Moscow: Agraf, 1997.
13. Spengler, O., *Zakat Evropy* (The Decline of the West), in 2 vols., Moscow: Ayris press, 2004.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Давыдова, О. Е. Концепция культурного многообразия Г. Д. Гачева [Электронный ресурс] / О. Е. Давыдова // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 62-70. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Davydova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Davydova, D. M., Концепција kul'turnogo mnogoobrazija G. D. Gacheva (The Concept of Cultural Diversity by Georgy D. Gachev), *Nasledie Vekov*, 2015, no. 4, pp. 62-70. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Davydova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.